

Кончается сегодняшнее евангельское чтение очень страшными словами: «Много призванных, а мало избранных...» Господь, Который сотворил мир для того, чтобы поделиться с ним вечной, Божественной радостью, встречается, однако, в этом мире с холодным отказом. Он призывает всех – но избрание зависит от нас; Он всех сотворил любовью для радости и вечной жизни – но мы должны ответить любовью на любовь и войти в ту радость, которую нам предлагает Господь. И картина, которая нам дается в сегодняшнем Евангелии, такая простая и так точно описывает все состояния нашей души, все причины, по которым нам на Бога нет времени, к вечности нет интереса...

Приготовил Господь пир веры, пир вечности, пир любви, и посылает Он к тем, которых Он давно предупредил о том, что будет такой пир и чтобы они были готовы к нему. Один отвечает: «Я купил клочок земли, надо мне его обзреть, надо мне им овладеть, ведь земля – моя родина; на земле я родился, на земле живу, в землю же лягу костями – как же мне не позаботиться о том, чтобы хоть какой клочок этой земли был мой? Небо – Божие, а земля пусть будет моя...» Разве и мы так не поступаем, разве мы не стараемся укорениться на земле так, чтобы уже ничто нас не поколебало, так обеспечить себя землей и на земле? И думаем, что вот-вот обеспечим себя, и придет время, когда все земное будет сделано, и тогда будет время подумать о Боге...

Но тут мы слышим и второй пример, который нам дает Господь; к другим званным гостям послал Он Своих слуг, а те ответили: «Пять пар волов мы купили, надо нам их испытать – у нас есть задание на земле, у нас есть работа, мы не можем оставаться без дела: мало принадлежать земле – надо принести плод, надо за собой оставить след. Нам некогда пировать в Царстве Божием, оно слишком рано приходит со своим призывом к вечной жизни, к созерцанию Бога, к радости взаимной любви – надо на земле что-то еще закончить. Когда все будет сделано, когда останутся для Бога только жалкие остатки человеческого ума, тела, способностей, тогда пусть то, что останется от земли, Он Себе берет; но сейчас дело идет о земле, родной, своей, которая плод приносит, на которой надо оставить вечный след...» Как будто что-нибудь останется от нас через одно-другое десятилетие после нашей смерти!

И к третьим посылает Господь, и эти Ему отвечают: «В нашу жизнь вошла земная любовь; я женился – неужели мне отрываться от этой любви, чтобы вступить в царство другой любви? Да, небесная любовь просторней, глубже охватывает всех; но я не хочу этой всеобъемлющей любви, я хочу личной ласки, я хочу одного человека любить так, чтобы никто и ничто на земле не значило бы столько, сколько значит для меня это человек. Мне недосуг теперь вступать в вечные

Слово пастыря

чертоги; там любовь безбрежная, всеобъемлющая, вечная, Божия – а здесь любовь по масштабу моего человеческого сердца: оставь меня, Господи, насладиться моей земной любовью, и когда ничего больше не останется, тогда прими меня в чертоги Твоей любви...»

И мы так поступаем; мы себе на земле находим труд такой неотложный, что для Божиего дела, для жизни с Богом времени нет. И мы такую любовь находим себе на земле, что до Божией любви нет дела... «Вот придет смерть – тогда успеем»: это все тот же самый ответ на Божию любовь. Он говорит: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; все дам – любовь дам: встретитесь вы, люди Божии, встретитесь лицом к лицу – и не так, как на земле, туманно друг друга видя, не понимая друг друга, недоумевая, рана один другого. Встанете в Царстве Божием – и все будет прозрачно: и понимание ума, и ведение сердца, и стремление воли, и любовь; все будет, как хрусталь, ясно...» А мы отвечаем: «Нет, Господи, на это будет свое время; дай исчерпать землю, на которой мы живем...» И черпаем, и живем, и кончается тем, что, по слову Божию в Ветхом Завете, дав нам все, что она только могла дать, земля обратно берет все, что она сама дала и что Господь дал: «Ты земля, и в землю отыдешь...» И тогда купленное поле делается могильным полем, тогда труд, который нас оторвал от Бога, от живых отношений с людьми и с Богом, рассеивается даже и в памяти людей; когда мы станем в вечности, тогда земная любовь, которая казалась так велика, представляется нам узкой тюремной кельей... Но ради всего этого мы сказали Богу: «Нет! Не Тебя, Господи, – землю, труд, любовь земную хотим мы пережить до конца!..»

Мало избранных не потому, что Бог строго выбирает, не потому, что Он мало кого находит достойным Себя, а потому, что мало кто находит Бога достойным того, чтобы поступиться клочком земли, часом труда, мгновением ласки... Много призванных – все мы призваны: кто же из нас ответит? Достаточно на любовь ответить любовью, чтобы войти в пир веры, в пир вечности, в жизнь. Неужели мы не ответим на Божию любовь одним словом: «Люблю Тебя, Господи!»

Вот так, к сожалению, такова жизнь многих и многих из тех, кто являются званными, но могут не оказаться в числе избранных. Задуматься над этим нужно каждой христианской душе! Званы мы все на зов, как будто бы сначала откликнулись и что мы в Церкви находимся, это уже доказывает, что мы званные на вечерю Господню, но кто из нас будет избранным, это знает сейчас только Всеведущий Господь. А каждый о себе должен позаботиться, что ему нужно не лишиться этого блаженного призыва на вечную радость и вечное блаженство. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Как научиться любить Бога искренне, а не со страхом?

Адам до грехопадения пребывал в божественном свете, то есть в благодати, которая освящала его душу и тело. Он был в раю и рай был в нем. Богообщение являлось содержанием его существования, а радость – состоянием его души. Центром жизни Адама был Бог. Он сознавал Бога как основу, источник и цель своего бытия: это был не только рассудочный теоцентризм, а живая и горячая любовь к Богу. Но любовь должна была окрепнуть через послушание, и Адаму предстояло пройти испытание, которое окончилось трагедией для него и для будущего человечества.

Змей внушил Адаму, что тот сам может стать божеством без Бога, источником собственного бытия, независимым ни от кого. Мятеж Адама против Бога перевернул шкалу прежних ценностей, которыми жил Адам. Благодарить отошла от наших праотцев. Бог из внутреннего фактора их жизни стал внешней силой – грозной и карающей. Безумное самобожие Адама проявилось в нем и его потомках как эгоизм и эгоцентризм. Теоцентризм сменился антропоцентризмом: душа покорила дух, а тело – душу; земля заслонила собой небо, и человек стал похож на трехступенчатую пирамиду, обращенную вершиной вниз, где дух занял низшее место.

Первородный грех Адама передается потомкам, прежде всего, как гордость и эгоизм. Мы эгоисты – это факт, от которого не скроешься за красивыми словами, и наше спасение, то есть возвращение к Богу, – во многом борьба с эгоизмом и гордыней, и исправление поврежденных векторов души. Возвращение от ложного «я» к Богу – это поиск и стяжание потерянной благодати. И здесь необходимо начать с той реалией нашего эмпирического бытия,

Вопросы священнику

которую мы охарактеризовали как эгоизм. Эгоист боится того, что угрожает его благополучию, прежде всего житейских несчастий и болезней, а затем, при наличии веры, – вечных мук за совершенные грехи и преступления. Эгоист не любит Бога, не чувствует сладости благодати, но боится наказания. Ну, что же, начнем с этого. Используем такой страх и направим его в нужное русло: будем размышлять о превратностях земной жизни, о неизбежности смерти, о наказании в будущей жизни, о вечной тьме и огненной геенне.

Человек любит не Бога, а самого себя, поэтому – страх единственный импульс, который отрезвляет его: боясь Бога, он воздерживается от явных грехов, за которыми следует наказание. Страх становится началом очищения души. Если этот процесс продолжается и углубляется, то человек, исправляясь хотя бы внешне, по временам чувствует действие благодати и начинает понимать, как хорошо быть с Богом. Здесь страх становится ступенью к надежде. На грани страха и надежды начинается внутренняя жизнь человека. Бог открывает ему не только как сила, карающая грешника, но и как благо для тех, кто служит Ему. На ступени надежды человек начинает заботиться о состоянии своего сердца, о стяжании молитвы, и по мере очищения сердца надежда превращается в любовь. Духовная любовь – это дар благодати, которая дается за труды и терпение; сам страх изменяется: из страха раба, он становится благородным страхом сына, который боится чем-либо оскорбить или обидеть своего отца. Без долгого очищения сердца и мужественной борьбы со страстями любовь будет только воображаемой, чувственной, эмоциональной и далекой от истинной любви, как небо от земли.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«От того и извратилось все, от того и произошло смятение во всей вселенной, что мы все делаем, взирая на людей; в делах добрых считаем ни за что благоволение Божие, но ищем одобрения от подобных нам людей, и в делах злых также не смотрим на Него, но боимся людей. Между тем люди вместе с нами предстанут на суд и нисколько не помогут нам; а Бог, на которого мы теперь не обращаем внимания, произнесет свой приговор над нами...»

Люди наш владыка; народ наш строгий господин и жестокий тиран. Даже не нужно ему приказывать, чтобы мы слушались его; для нас довольно только знать, чего он хочет, так мы преданы ему. Бог ежедневно угрожает и вразумляет, и мы не слушаем Его. Как же, скажешь, избавиться от этих владык? Если будешь поступать благоразумнее их, если будешь вникать в сущность вещей, если не будешь взирать на мнение людей, если прежде всего приучишь себя в делах действительно постыдных бояться не людей, а недремлющего Ока, и в делах добрых ожидать венцов также от Него. Но как, скажешь, достигнуть этого? Размысли, что такое человек, и что такое Бог, кого ты оставляешь и к кому прибегаешь, и скоро достигнешь всего. Человек вместе с тобою подвержен тому же греху, тому же суду и наказанию; человек сумеет уподобиться (Пс. 142, 4), судит не верно и имеет нужду в высшем руководстве; человек есть земля и пепел (Быт. 18, 27); и когда станет хвалить, то часто хвалит не истинно, или из угождения, или из ненависти, а когда станет обвинять и порицать, то делает и это по тем же побуждениям. Но Бог не так; напротив, нелицеприятен приговор Его и чист суд Его. Для чего же мы, оставляем истинного Мздовоздателя? Похвала людей не принесет нам никакой пользы; а если Богу будут угодны дела наши, то Он и здесь прославит нас и в будущий день удостоит неизреченных благ.

Когда ты желаешь славы, то представь, что ты уже получил ее, подумай о последствиях, и ты не найдешь там ничего; подумай, какой она причиняет вред, скольких и каких лишает благ; ибо для нее ты подвергнешься трудам и опасностям, а плодов и награды от нее не получишь. Вспомни, что между людьми есть весьма много злых, и презирай их славу; помысли о каждом из них, кто он, и увидишь, что эта слава достойна посмеяния... Когда ты, делая какое-нибудь доброе дело, думаешь, что нужно показать его людям, ищешь, кого бы сделать зрителем этого дела, и стараешься быть видимым; то вспомни, что тебя видит Бог, и истребишь в себе всякое подобное пожелание... Люди, если и похвалят, после будут хулить, будут завидовать, будут вредить; если даже и не сделают этого, то не принесут совершенно никакой пользы тому, кого хвалят. Но Бог не таков; напротив, Он радуется, восхваляя наши подвиги» (*Свт. Иоанн Златоуст, IV-V вв.*).

«Старайся быть в пренебрежении и исполнишься Божией чести. Не домогайся быть почитаемым, будучи внутренне исполнен язв. Презри честь, чтобы стать почтенным; и не люби чести, чтобы не быть обесчещенным. Кто гонится за честью, от того убегает она...» (*Прп. Исаак Сирий, VII в.*).

«Не желай другой чести и не ищи ничего другого, как страдать за любовь к Богу и за то, что служит к наибольшей для Него славе» (*Прп. Никодим Святогорец, 1749-1809*).

Новости Православия

20.12.2013. **Возможность взаимодействия со СМИ в беспорных**

вопросах должна быть предоставлена каждому настоятелю. Говоря на Епархиальном собрании г. Москва о важности активного участия Церкви в современном медиапространстве, Святейший Патриарх Кирилл выразил сомнение в целесообразности практики, в соответствии с которой священнослужители, ссылаясь на отсутствие благословения, вообще не взаимодействуют со СМИ, сообщает пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. «Полагаю, что возможность взаимодействия со СМИ в беспорных вопросах – вопросах просветительского, катехизаторского характера – должна быть предоставлена каждому настоятелю. Что касается других священников, то им, в случае обращений к ним представителей СМИ, желательно согласовывать вопрос со своими настоятелями», – отметил Патриарх.

26.12.2013. Митрополит Минский Филарет почислен на покой. 25-26 декабря 2013 года в Москве в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре состоялось последнее в 2013 году заседание зимней сессии Священного Синода Русской Православной Церкви. Участники заседания удовлетворили прошение, поданное митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим экзархом всея Беларуси, о почислении его на покой в связи с достижением 75-летнего возраста. Преосвященным Минским и Слуцким, Патриаршим экзархом всея Беларуси, Синод определил быть Преосвященному митрополиту Рязанскому и Михайловскому Павлу.

26.12.2013. О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери». На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви была дана оценка репродуктивной биомедицинской технологии, получившей название «суррогатного материнства». Если родители не приносят явного покаяния в содеянном, а восприимники фактически выражают согласие с совершившимся греховным деянием, то о христианском воспитании речь идти не может. Отказ в крещении младенцев в подобном случае будет соответствовать православной традиции. В смертельной опасности благословляется крещение младенцев вне зависимости от обстоятельств их рождения.

« Страна чудес »
и другие рассказы
протоиерея Андрея Жучева

Продолжение

Золотая рыбка

Мы не живем у моря. Его близость не чувствуется в воздухе, которым мы дышим. Солнечный шар, шипя и багровея, не прячется в воду на наших глазах с наступлением вечера. Море от нас далеко, и муж мой не рыбак. Это значит, что, мысля логически, нам никогда не поймать золотую рыбку. Нет, не подумайте, я не старуха и вовсе не злая. Я – молодая и красивая (все еще довольно красивая) женщина. В транспорте меня называют «девушкой»: «Девушка, вы выходите?», «Девушка, извините». Только глаза у меня грустные и предательские морщинки в уголках рта говорят о том, что я ужасно устала. Не мудрено устать от жизни, когда у тебя на руках трое детей и весь дом ты тянешь на себе сама, а муж... а этот хозяин семейства, добытчик и отец трех наших малышей с утра до вечера пропадает на работе. Жизнь проходит. Я не жалею, нет. Но ведь жизнь проходит, а я еще вроде бы и не жила. Сердцу все время чего-то хочется. Оно то сжимается в комочек, то сладко ноет, то грустно поет. А дети то и дело: «Мам, дай то», «Мам, дай это», «Мам, пойдем туда». И я, ей-Богу, послала бы своего благоверного на море ловить золотую рыбку, чтоб наконец стать по-настоящему счастливой и беззаботной. Но, как я уже говорила, живем мы от моря далеко, муж мой не рыбак, и дома у нас нет не только невода, но даже обычной удочки.

И надо же такому случиться, что рыбка, та самая, волшебная, оказалась в нашем доме. Она оказалось вовсе не золотой. Она вообще была не «она», а «он». Это был зеркальный карп огромных размеров (но в остальном он был такой же, как в сказке – говорящий и волшебный). Это ведь не важно, правда? Ведь не смущает же нас то, что «черный ящик» в самолете на самом деле – шар оранжевого цвета.

Мы купили этого карпа в супермаркете. Когда мы его купили? На Рождество. Ну конечно, на Рождество. Дома, вынутый из кулька, он жадно открывал рот и бил мокрым хвостом по столу. «Давай пустим его в воду», – попросил четырехлетний Антошка. «Не морочь мне голову», – привычно ответила я и стала надевать фартук. «Ну давай, мамочка», – подключилась трехлетняя Дашка (они у меня погодки). «Цыц!» – прикрикнула было я на них, но потом подумала: «Почему бы не сделать малышам приятное?» К тому же я страх как не люблю разделявать рыбу и лучше, если это сделает вернувшийся с работы муж.

Мы набрали воды в ванну и пустили туда рыбу. Минут пять она лежала без движения, но потом освоилась и вскоре, к неопишуемой радости малышни, стала плавать взад и вперед по явно тесному для нее пространству. Детям все надоедает быстро. Покормив карпа крекером и заливаясь от хохота, похватав карпа за хвост, дети ушли в свою комнату. А я зашла в ванну, чтобы снять с батареи выстиранное кухонное полотенце.

– Спасибо тебе, – вдруг раздалось в ванне, где кроме меня никого не было. В ужасе я стала оглядываться по сторонам.

– Это говорю я, – раздалось из ванны.

– Ты?! – я прислонилась к стене и обхватила голову ру-

ками. Хорошо, что никого рядом не было. Муж временами говорит, что я сумасшедшая, но не до такой же степени.

– Не удивляйся, – продолжала рыба (клянусь, это была она). – У меня нет короны, и я, как бы это правильнее выразиться, мужчина. То есть не «рыбка». Но для вас, людей, это не должно иметь никакого значения. Я могу делать все, в том числе – исполнять желания.

В голове у меня все закрутилось, как на карусели. Зеркальный карп, золотая рыбка, исполнение желаний... Что загадать, чего просить?

– Только не будь дурой.

Ничего себе! Этот нахал, плавая туда и сюда в моей ванне, смеет меня оскорблять! Да я еще полчаса назад могла выпустить ему кишки и, обваляв в муке, положить на сковородку.

– Не будь дурой. Ничего не загадывай. Ты и так – счастливая женщина. Сотни королей умерли бездетными. Они не могли, как ты, кормить грудью и спать в обнимку с детьми, слыша их посапыванье. Тысячи известных и богатых женщин несчастны в браке. А твой муж тебя любит. – Карп, этот нахал, помолчал и добавил: – И ты любишь его. Я мог бы часами перечислять те виды счастья, которыми ты пользуешься. Но тебе нужно заметить их самой. Оглянись вокруг внимательнее и будь благодарна.

В это время из детской раздался звон разбитого стекла. Я выбежала из ванны, как будто на воздух из душной комнаты.

– Мама, Дашка разбила вазу!

– Неправда! Это он разбил!

– Зайчики мои! – Я сгребла их в охапку и поцеловала обоих. – Не переживайте. Сейчас уберем.

Мы быстро убрали осколки и стали вместе возиться на кухне. Вскоре из школы пришел Петя. Про рыбу как-то странно все позабыли. И только когда вечером с работы пришел папа, Антон сказал ему: «У нас в ванне теперь живет рыба». – «Какая рыба?» – спросил отец. – Айда, поглядим».

Когда мы пришли в ванну, рыбы не было. Ничто не говорило о том, что она там была. Вода была чиста, как будто только что набрана. Муж шутя потрепал за ушко младших и ушел доедать ужин. Они галдели и обижались, просили подтвердить, что в нашей ванне еще недавно жила рыба. А я смотрела на мужа и детей какими-то другими, новыми глазами и потихоньку понимала, что рыба была права: я и вправду счастливая женщина.

За окном шел снег. Рождество, как и положено, заявило о себе тихим чудом. Мы уложили детей спать и долго вдвоем сидели на кухне. Муж рассказывал о своей работе, о проблемах, о планах. Я слушала его рассеяннo и смотрела на него так, как смотрела до замужества.

Случай в бакалейной лавке

Эту историю я слышал давно от священника, которого уже нет в живых. Но верьте, «совесть в том порукой», я ничего не добавлю от себя к этой словесной картинке, кроме разве что рамки. Не прикалывать же картинку канцелярской кнопкой к дверному косяку. Пусть висит, как положено, в рамке.

* * *

Дело было в Польше между Первой и Второй мировыми войнами. Конкретней – в Восточной Польше, той, что до операции «Висла» была плотно заселена украинцами. Еще бациллы социализма, национализма и атеизма не разложили народную душу. Еще в каждом селе была

церковь и через каждые сто километров езды в любом направлении можно было приехать к воротам монашеской обители.

В городках торговлю вели евреи. Даже сегодня (сам видел), когда с домов в западных городках сползают под действием дождя и снега поздние слои побелки и штукатурки, советской и самостийной, на стенах проявляются таинственные еврейские письмена. Это не каббалистические знаки. Это внешняя реклама и магазинные вывески, написанные на языке идиш при помощи букв, на которых Бог даровал людям «мидвот», то есть заповеди. «Только у нас лучшие ткани», «Арон Верник и сыновья», «Самое вкусное масло» – все это было написано на идиш и польском. Не берусь судить о качестве продуктов и мануфактуры, продававшихся в еврейских лавках, но краски, которыми были расписаны стены, намного лучше сегодняшних.

История, которую я хочу пересказать, напрямую касается двух этно-религиозных групп довоенной Польши – украинцев и евреев. И тех и других в Польше было много. И тех и других поляки недолюбливали. Поверьте, я выразился крайне сдержанно.

Главный герой нашей истории, он же и первый ее рассказчик, был послушником в одном из православных монастырей. Это был крепкий парень, ходивший в подряснике и скуфейке, однако не принимавший обетов и имевший право в любое время уйти из обители и жениться. Добавлю сразу, что это он со временем и сделал, так как я знал его почтенным протоиереем и отцом семейства. Но в то время в его обязанности входило чтение псалмов на утрени и часов перед литургией, а также помощь в хозяйственных делах одному из самых стареньких монахов обители. Подмести в келье, растопить печь, выбить напольный коврик да сбежать раз в неделю в соседскую лавочку за сахаром и чаем – вот и весь перечень обязанностей нашего одетого в подрясник молодого человека. Вы, наверно, догадались, что соседская лавочка принадлежала еврейскому семейству. Там был и чай, и сахар, а кроме чая и сахара еще мука, подсолнечное масло, глиняная посуда, скобяные товары, амбарные замки и еще куча всякой всячины. Там же можно было за умеренную плату наточить затупившиеся ножи и ножницы. Хозяином лавочки был старик, имени которого рассказчик нам не поведал. Забыл, должно быть. Но он не забыл, что старик был учтив с покупателями, учтив без всякого льстивого лицемерия, и с особым почтением относился к монахам.

Я и сам видел эту сознательную учтивость. Когда не очень умный гид потащил меня в Иерусалиме к Стене плача прямо в рясе и с крестом, то старые евреи смотрели на меня смиренно и спокойно. Я бы сказал, что смотрели они с пониманием, а некоторые даже... боюсь зайти в таинственную область. Зато молодые выпучивали и без того выпученные глаза, гневно смотрели на крест и рясу, шумно втягивали сопли из носа в глотку и харкали мне под ноги.

Итак, хозяин лавочки был стар, но у него был сын, и сын был молод. И молодой сын стоял за прилавком чаще всего. Сынка звали по-нашему Соломон, по-еврейски – Шмуэль, сокращенно – Шмуль. Он был одним из тех людей, которые способны жить только в двух режимах – загнанного под лавку труса или бессовестного наглеца. В ту пору Шмуль жил во втором режиме.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

29 дек., вс. – Неделя 27-я по Пятидесятнице, святых праотец. Прор. Аггея (500 до Р.Х.). Мч. Марина (III). Блж. царицы Феофании (893-894). Прп. Софии Суздальской (1542).

30 дек., пн. – Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила (600 до Р.Х.). Сщмчч. Александра и Николая и Сергия пресвитеров (1918). Сщмчч. Петра и Иоанна пресвиеров (1937). Прп. Даниила исп., в схиме Стефана (X).

31 дек., вт. – Мчч. Севастиана и дружины его (ок. 287 или 304). Свт. Модеста, архиеп. Иерусалимского (633-634). Прп. Флора, еп. Амийского (VII). Прп. Михаила исп (ок. 845). Прп. Севастиана Сохотского, Пошехонского (ок. 1500). Прав. Симеона Верхотурского (1694).

1 янв., ср. – Мч. Вонифатия (290). Мчч. Илии, Прова и Ариса, египтян (308). Мчч. Полиевкта и Тимофея диакона (IV). Свт. Григория, еп. Омиритского (ок. 552). Свт.Вонифатия Милостивого, еп. Ферентийского (VI). Прп. Илии Муромца, Печерского (1188).

2 янв., чт. – Предпразднство Рождества Христова. Сщмч. Игнатия Богоносца (107). **Прав. Иоанна Кронштадского, чудотворца (1908).** Свт. Антония, архиеп. Воронежского (1846). Свт. Филогония, еп. Антиохийского (323). Прп. Игнатия, архим. Печерского (1435).

3 янв., пт. – Мц. Иулиании и с нею 500 мужей и 130-ти жен, в Никомидии пострадавших (304). **Свт. Петра, митр. Московского и всея России чудотворца (1326).**

4 янв., сб. – Вмц. Анастасии Узорешительницы (ок. 304). Сщмчч. Димитрия и Феодора пресвитеров (1938). Мчч. Хрисогона, Феодотии, Евода, Евтихиана и иных (ок. 304).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!